

Е. Е. Прокопенко

РОЛЬ КОНФЛИКТОГЕННОГО КОМПОНЕНТА В ПОЛИЭТНИЧНОМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация: Данная статья посвящена основополагающим факторам конфликтогенной ситуации на Северном Кавказе. Рассматриваются причины этнополитических конфликтов и социальной напряженности. Анализируется система федерально-региональных отношений северокавказского региона

Ключевые слова: Политология, СКФО, конфликтогенность, полиэтничность, самоидентификация, национальная безопасность, этнополитика, дестабилизация, интеграция, толерантность

Северный Кавказ по политической, социальной и экономической ситуации приобретает все большую роль в вопросе обеспечения национальной безопасности России. Это уникальный в этнокультурном отношении регион Российской Федерации. В то же время, с точки зрения национальной безопасности России, это еще и наиболее сложный регион. Практически всегда одним из факторов дестабилизации обстановки на Северном Кавказе становятся территориальные споры. Особую остроту политическим и социальным вопросам придают наличие зон военных конфликтов, функционирование вооруженных формирований в республиках, следствием чего является обострение криминогенной обстановки.

С середины 2000-х г. на Кавказе начинают вновь вспыхивать террористические акты, актуализироваться конфликтные противоречия на этнической почве, что дестабилизировало региональный политический процесс. Также обострению обстановки в регионе во второй половине 2000-х гг. способствовал рост конфликтности и напряженности, вызванный социально-экономическими и этнополитическими последствиями сепаратизма, разделенностью ряда кавказских народов, милитаризацией региона и т.д.

Говоря о причинах высокого конфликтного компонента северокавказского региона, необходимо признать, что практически во всех этнополитических конфликтах на юге России проявлялась историческая тема: колонизация Кавказа XIX века, массовые репрессии и депортация народов первой половины XX века. И «именно обстоятельства современной жизни запустили механизмы актуализации истории»¹.

С начала XXI века происходит упорядочивание государственной политики на Северном Кавказе, в которой преобладают силовая и административная составляющие. Уделяется большое внимание укреплению вертикальных отношений в системе государственной власти, а также внешних проявлений конфликтов. В этих условиях исторический контекст стал отодвигаться на второй план и обнаруживает себя лишь в таких факторах напряженности, как актуализация этнической самоидентификации и рост негативных национальных стереотипов людей. Это означает отход значительной части как политических акторов, так и обычных людей от активных действий по восстановлению «исторической справедливости» и сосредоточение внимания на наиболее насущных современных проблемах².

При анализе конфликтогенной составляющей этнополитического процесса нельзя оставить без внимания угрозы, актуализирующиеся к концу первого десятилетия XXI века. К ним относятся вмешательство США и НАТО в вопросы безопасности Кавказа и Каспийского бассейна, изменение состава религиозных экстремистских группировок и их непримиримое отношение к России, коррумпированность властных структур, отсутствие порядка в правоохранительных органах.

В современных условиях актуальность в межгосударственных отношениях приобретает региональ-

ка регионального конфликтного процесса на юге России (экспертная оценка) // Социологические исследования. – 2007, №9. – С. 72

² Авксентьев В. А. Конфликтология: базовые концепты и региональные модели / В. А. Авксентьев, А. В. Дмитриев. М.: Альфа-М, 2009. – С. 10

¹ Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Динами-

ный фактор. Северный Кавказ превращается в центр широкомасштабных действий и процессов мирового значения. Здесь переплетаются региональные и глобальные интересы России и США, Турции и Ирана, многих европейских и азиатских стран. Сегодня более 30 государств, многие транснациональные компании объявили Кавказ зоной своих стратегических интересов³. При этом определенные силы, внутренние и внешние, пытаются обеспечить свое влияние на ситуацию в регионе. В силу стратегического положения Кавказа и богатства его недр здесь переплетаются интересы как великих держав, так и сопредельных государств, претендующих на роль региональных лидеров. Сегодня Северный Кавказ стал одним из тех регионов, откуда исходит угроза национальной безопасности России.

На уровне федерального центра не удастся сформировать научно-обоснованного решения этнополитических проблем на Северном Кавказе и выработать эффективную национальную политику, основными целями которой должны быть: обеспечение территориальной целостности и безопасности, обеспечение гражданского равноправия, достижение национального благополучия населения, предотвращение и разрешение этнополитических конфликтов, сохранение и развитие культурного плюрализма.

Также, оценивая конфликтогенный потенциал северокавказского региона в настоящее время, следует отметить группу конфликтных факторов, к числу которых эксперты относят ряд причин⁴. Это приход в северокавказский регион московского капитала, играющего в целом стабилизирующую роль в тех пределах, в которых он не конкурирует с капиталом региональных этнополитических элит. Также это превращение очагов роста экономики, рассматривавшихся в 1990-е гг. как важнейший инструмент вытягивания всего региона из экономического кризиса, в новые линии экономического разлома на юге России, грозящие перерасти в острые экономические противоречия. Сюда относится и новый

перedel собственности, затрагивающий интересы современных и прежних этнополитических элит. И конечно это усиление роли геополитического фактора, характеризующегося усилением активности США в Закавказье, и в первую очередь в Грузии, что привело к возобновлению открытых конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, что особым образом сказалось и на юге России.

Эти факторы влияют на динамику современного регионального конфликтного процесса и отрицательно сказываются на всех сферах общественной жизни в регионе, делая его наиболее противоречивым и сложным с точки зрения достижения внутриполитической стабильности.

К числу важнейших факторов, определяющих характер этнополитических конфликтов на Северном Кавказе, можно отнести следующие:

1. Полиэтнический и поликонфессиональный состав населения. На этническую ситуацию в северокавказском регионе накладывает определенный отпечаток поликонфессиональный характер населения: народы здесь исповедуют христианство и ислам. В настоящее время на Северном Кавказе наблюдается усиление религиозного фактора на этнополитические процессы. Позиции ислама, особенно в Чечне, Ингушетии и Дагестане очень прочны, и он действительно определяет повседневную жизнь и культуру этих народов. Конфессиональный фактор, внешне не всегда заметный, так или иначе, проявляется во многих конфликтах на Северном Кавказе. Он присутствует, например, в противостояниях России и Чечни, Осети и Ингушетии. В северокавказском регионе проживает наибольшее, в сравнении с другими регионами России, количество наций и этнических общностей. Сам по себе полиэтнический характер региона не является причиной возникновения межнациональных конфликтов, но выступает фактором, усложняющим процесс примирения и нахождения консенсуса в случае конфликта. Внутриконфессиональное противостояние (прежде всего в исламской среде между сторонниками традиционного направления в исламе и исламскими радикалами) является одним из главных факторов экстремистских проявлений. Существенные формы это противостояние приняло в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республике. Но, однако, происходящие в регионе конфликты больше носят этнополитический характер, чем религиозный.

³ Давыдов В. Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2004. – №1 (5). – С. 40

⁴ Матишов Г. Г., Батиев Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России: системный анализ безопасности южного макрорегиона // Вестник Южного научного центра РАН. – 2009. – Т. 5. – №3

2. Территориальные претензии. Изменения административно-территориального деления в северокавказском регионе, проводимые без учета реального расселения народов, массовые депортации народов и их последующее возвращение в родные места породили запутанность и произвольность административных границ, которые часто не совпадали с этническими. Распад СССР, подъем национального движения за суверенитет и самоопределение усилили проблемы территориального размежевания народов. Так территориальный спор породил осетино-ингушский конфликт, который позже стал приобретать этнический характер.

3. Жесткая иерархия национально-государственной структуры бывшего СССР. Деление народов на «титульные» и «нетитульные», обладающих различными правами и конституционным статусом, привело к накоплению противоречий в этнополитической сфере. Тенденции национальной самоидентификации проявляются в таких формах, как стремление к внутренней федерализации полиэтничных республик (Дагестан), возможное разделение бинациональных республик (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия), объединение отдельных народов (лезгины в Дагестане и Азербайджане)⁵.

4. Отрицательные последствия необоснованных депортаций, репрессий в отношении народов. С 60-х годов XIX века царское правительство выселяло в Турцию черкесов, часть чеченцев, ногайцев и других народов Северного Кавказа. В результате кардинально изменился этнодемографический состав населения этого края. В советское время принудительное переселение народов Кавказа приобрело большой размах. На основании беспочвенного обвинения чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы в годы Великой Отечественной войны были высланы в районы Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Там люди оказались без средств к существованию. Они лишались возможности развивать национальную культуру, вести обучение на родном языке. На земли депортированных народов население заселялось из других районов. Потенциально конфликтные проблемы возникали еще и в связи с созданием на Кавказе бинациональных республик (Кабардино-

Балкария, Карачаево-Черкесия). Эти проблемы связаны с землепользованием, с переселением на свои земли в прошлом репрессированных народов, с вопросом о разделении автономии и др.

Следовательно, это основные факторы, которые привели к накоплению в этнополитической сфере противоречий. Но обострение этих противоречий и перехода их в форму открытых национальных конфликтов – следствие дезинтегрированных процессов и распада СССР.

Признаки того, что на Кавказе не все благополучно с каждым годом проявляются в России все отчетливее. Рост числа терактов и прямого вооруженного противостояния народов, населяющих Кавказ тому свидетельство. У людей заинтересованных в мирном течении политических процессов на Северном Кавказе, вне зависимости от их национальной принадлежности, особое беспокойство вызвал непрекращающийся отток русского и казачьего населения, долгое время бывшего стабилизирующим фактором в сохранении мира в этом регионе.

Таким образом, сегодня, Юг России не без основания считается одной из самых конфликтогенных территорий, что требует особых действий со стороны федеральной власти, направленных на уничтожение негативных тенденций, которые есть практически во всех республиках Северного Кавказа.

Система отношений, сложившихся между федеральным центром и северокавказскими республиками нуждается в концептуальном пересмотре и обновлении. Данная необходимость нашла свое воплощение в подписании 19 января 2010 г. Президентом указа о создании нового Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), который был выделен из состава Южного федерального округа. В него вошли республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня, а также Ставропольский край. Столицей является город Пятигорск, выбор которого не случаен. Если бы предпочтение было отдано одному из городов северокавказских республик, то это могло бы обострить и без того сложные национальные отношения в регионе.

Ставрополье имеет также выгодное географическое и геополитическое положение. Край расположен в центре Северного Кавказа, граничит с северокавказскими республиками. Здесь сосредоточены важнейшие логистические центры (Минеральные Воды, Невинномысск) и курортно-рекреационные

⁵ Черкесов Б. А. Современное состояние этнополитических конфликтов на Северном Кавказе и возможные пути их устраниения // *Фундаментальные исследования*. – 2007. – Ч. 2. – №12. – С. 412

комплексы. В Ставропольском крае накоплен политико-управленческий опыт в сфере этнических и этноконфессиональных отношений, миграции, формирования национально-культурных институтов гражданского общества. В Ставропольском крае реализуются целевые программы развития этнических и этноконфессиональных отношений. Именно здесь развиты тактические основы взаимодействия с республиками региона, функционируют их представительства. Ставрополье привлекает жителей республик своей развитой инфраструктурой, а также городской культурой. Города края – Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Георгиевск – рассматриваются жителями республик как места, в которых возможно обучение, лечение, карьерный рост молодежи. В этой связи в городах края в высших учебных заведениях обучается большое количество молодых людей из республик Северного Кавказа.

Фактически были очерчены границы проблемы, и Юг России разделили на два региона – самостоятельный, относительно беспроблемный Южный и дотационный, конфликтогенный Северо-Кавказский федеральный округ. Видимо потому, что русское население, в условиях многонациональности Северного Кавказа, является стабилизирующим и сдерживающим фактором в предотвращении внутривнутриполитических конфликтов, центр нового СКФО размещен на территории Ставропольского края. Это единственный субъект, образованный по территориальному, а не по национально-территориальному признаку, в границах нового федерального округа. Ассиметричность Российской Федерации, вызванная формированием субъектов РФ и по территориальному, и по национально-территориальному признаку, объективно стала источником конфликтогенного потенциала современной России.

Исторический опыт России показывает, что в условиях Северного Кавказа наиболее действенной мерой приведения местного горского населения к мирной жизни, кроме военных и репрессивных мер, было расселение среди них русских людей близких горцам по духу и менталитету, понимающих характер горцев и способных нести в них среду адаптированную русскую культуру. Такими людьми издревле являются казаки, представляющие часть русского народа. Однако за годы советской власти, в ходе поголовных репрессий в отношении казаков, потенциал казачества был подорван, но окончательно не уничтожен.

В настоящее время ситуация складывается так, что эту миротворческую и культурно-просветительскую миссию эта часть русского народа на окраинных рубежах современной России без поддержки государства в необходимом объеме выполнять не может.

Ключевая характеристика Северо-Кавказского федерального округа – жесткая взаимообусловленность этнополитических, социокультурных и экономических процессов. Нерешенность внутренних социально-экономических проблем, имущественное расслоение общества создают основу для этнополитических конфликтов. Этнокультурные, исторические и религиозные факторы в этих условиях приобретают относительно самостоятельное значение, и определяют низкую эффективность государственной политики. Но очень важным является и сохранение определенных черт традиционных обществ в северокавказских республиках.

Все процессы в полиэтничном и поликонфессиональном регионе должны анализироваться с точки зрения опасностей – исторических и современных, потенциальных и реальных. Северо-Кавказский федеральный округ остается наиболее сложным и конфликтогенным регионом нашей страны. Здесь сегодня сконцентрирован практически весь спектр конфликтов и противоречий. Отток квалифицированных кадров из республик Северного Кавказа создает трудности для реализации проектов по модернизации экономики.

Основополагающий фактор конфликтогенной ситуации на Северном Кавказе – хроническая нестабильность. Политика центральных и местных властей должна постоянно корректироваться с учетом динамики социокультурных и этнополитических процессов. Необходима системная интеграция полиэтничного Северного Кавказа в единое экономическое и социокультурное пространство России. Этого можно достичь за счет масштабных проектов общероссийского уровня, реализуемых на Юге страны. От дотаций нужно переходить к инвестициям. Но и простое «вливание» финансовых средств из федерального бюджета бывает крайне неэффективным. Подъем уровня социально-экономического развития северокавказского региона позволит снизить социальную напряженность. Но для этого требуется особое внимание к организации и деятельности местных властей.

Руководство Северо-Кавказского федерального округа в качестве стратегической задачи развития региона определило возвращение туда русского населения. В то же время, как предполагают авторы стратегии социально-культурного развития СКФО⁶ (4 октября 2010 г. опубликована на сайте правительства РФ), безработных кавказцев следует переселять в регионы России, где не хватает рабочих рук. Эксперты уверены, что попытки решить проблемы Северного Кавказа подобными методами обречены на неудачу.

«Сегодня прекращение оттока и возвращение русского населения на территорию СКФО является стратегической задачей», – говорится в документе, текст которого опубликован на сайте Правительства РФ. В стратегии подчеркивается, что русское население для СКФО не только важнейший фактор стабилизации этнополитической ситуации, но и источник высококвалифицированных кадров, необходимых для устойчивого развития федерального округа и достижения его инвестиционной привлекательности. В стратегии приводятся данные, в соответствии с которыми с 1989 по 2002 гг. субъекты РФ, входящие в СКФО, покинули около 300 тыс. русских (27,5% общей численности населения). Причины массового отъезда в стратегии объясняются тем, что общественно-политическая и этнополитическая обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе характеризуется рядом выраженных негативных социальных тенденций, проявлениями этнополитического и религиозного экстремизма, а также высоким конфликтогенным потенциалом. В документе приводятся данные, что на 1 мая 2010 г. общее количество безработных граждан (по методологии Международной организации труда) в СКФО составляет 766,6 тыс. человек или 18% численности экономически активного населения (в среднем по стране – 8,2%). Наиболее высокий уровень безработицы отмечается в Ингушетии – 53%, Чечне – 42% и Дагестане – 17,2%⁷.

⁶ Распоряжение Председателя Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. №1485-р Об утверждении стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года / Официальный сайт Правительства РФ. – 2010

⁷ Приложение к Распоряжению Председателя Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. №1485-р / Официальный сайт Правительства РФ. – 2010. – С. 15; 16; 18

Модернизация России невозможна без учета всех составляющих ее регионов. В модели национальной безопасности северокавказского региона важной является проблема расширения самостоятельности административно-территориальных образований в решении местных вопросов при разумном сочетании интересов региона и центра.

Стратегическое решение проблем безопасности и стабильности на Северном Кавказе связано с повышением эффективности функций государственной власти и укреплением взаимодействия центра и субъектов региона, что невозможно без учета региональных проблем развития⁸.

При реализации государственной политики федерального центра на Северном Кавказе основными задачами становятся установление и поддержание межнационального согласия, преодоление кризисных и конфликтных ситуаций, обеспечение безопасности граждан и целостности России, сепаратистских настроений, решение проблем внешних границ региона. При этом не следует забывать о роли местных политических элит и проблемах, связанных с влиянием на политические институты традиционных общественных структур.

Л. М. Дробижина затрагивает проблему менталитета и самосознания самого многочисленного народа России – русских⁹. В Российской Федерации их численность свыше 80%. Этот факт нельзя не учитывать в этнополитике, тем более, что от межэтнических установок и стандартов поведения русских во многом зависит устойчивость политического, экономического и социокультурного пространства России. Социологические исследования, проведенные в 2005 – 2007 гг. в Москве и на Северном Кавказе, демонстрируют консервативные настроения и отрицательные национальные ориентации русского населения. В Москве 2/3 русских считают, что есть национальности, которые «могут осложнять» обстановку, большинство русских в Москве (64%) и на Северном Кавказе (61%) отрицательно относятся к приезду нерусских мигрантов. В обследованных регионах нет в сознании населения симптомов оздоровления и улучшения межэтнических отношений.

⁸ Карамина А. В центре внимания – конфликт / Евразия. Информационно-аналитический портал. – 12.05.2010

⁹ Дробижина Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – С. 110

В условиях мирового экономического кризиса, усиление конкуренции на рынке труда негативное отношение, особенно к инациональным мигрантам, обостряется¹⁰.

Анализ развития северокавказского региона, выявление его специфики крайне необходимы для решения задач перспективных федерально-региональных отношений. основополагающим элементом должна быть внутренняя стратегия региона, а первоочередной задачей должно являться экономическое благополучие населения.

Вопросы межнациональных отношений остаются острой проблемой настоящего и будущего. В этом плане необходимо учитывать некоторые существенные аспекты. Во-первых, следует определять адап-

тационные возможности той или иной социальной системы в условиях реформ в полиэтничном регионе, что предполагает особую экспертную оценку состояния этносов, специфики их развития, взаимоотношений. Во-вторых, от борьбы с конфликтами следует переходить к выстраиванию толерантных отношений с учетом национальностей и специфики различных культур. В-третьих, необходимо формирование национально-этнической составляющей в системе гражданского общества и государства, где человек является основой, независимо от национальной принадлежности и территории проживания в РФ. В-четвертых, большинство межэтнических конфликтов происходит от предвзятого отношения людей к той или иной национальности и культуре.

Библиография:

1. Авксентьев В. А. Конфликтология: базовые концепты и региональные модели [Текст] / В. А. Авксентьев, А. В. Дмитриев. М.: Альфа-М, 2009. – 112 с.
2. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Динамика регионального конфликтного процесса на юге России (экспертная оценка) [Текст] // Социологические исследования. – 2007, №9. – С. 70 – 77.
3. Арутюнян Ю. В. Об этнических компонентах российской идентичности [Текст] // Социологические исследования. – 2009, №6. – С. 38 – 44.
4. Давыдов В. Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2004. – №1 (5). – С. 39 – 48.
5. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России [Текст]. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. – 278 с.
6. Карамина А. В центре внимания – конфликт [Электронный ресурс] / Евразия. Информационно-аналитический портал [12 мая 2010]. URL: <http://evrazia.org/print.php?id=1338> (дата обращения: 21.10.2010).
7. Матишов Г. Г., Батиев Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России: системный анализ безопасности южного макрорегиона [Текст] // Вестник Южного научного центра РАН. – 2009. – Т. 5. – №3.
8. Приложение к Распоряжению Председателя Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. №1485-р [Электронный ресурс] / URL: <http://government.ru/gov/results/12423>; <http://government.ru/media/2010/10/4/35578/file/1485.dok> (дата обращения 22.10.2010). – 106 с.
9. Распоряжение Председателя Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. №1485-р Об утверждении стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс] / Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/gov/results/12423>; <http://government.ru/media/2010/10/4/35578/file/1485.dok> (дата обращения: 22.10.2010).
10. Черкесов Б. А. Современное состояние этнополитических конфликтов на Северном Кавказе и возможные пути их устранения [Текст] // Фундаментальные исследования. – 2007. – Ч. 2. – №12. – С. 411 – 413.

¹⁰ Арутюнян Ю. В. Об этнических компонентах российской идентичности // Социологические исследования. – 2009, №6. – С. 40

References (transliteration):

1. Avksent'ev V. A. Konfliktologija: bazovye koncepty i regional'nye modeli [Tekst] / V. A. Avksent'ev, A. V. Dmitriev. M.: Al'fa-M, 2009. – 112 s.
2. Avksent'ev V. A., Gricenko G. D., Dmitriev A. V. Dinamika regional'nogo konfliktного processa na juge Rossii (jekspertnaja ocenka) [Tekst] // Sociologicheskie issledovanija. – 2007, №9. – S. 70 – 77.
3. Arutjunjan Ju. V. Ob jetnicheskikh komponentah rossijskoj identichnosti [Tekst] // Sociologicheskie issledovanija. – 2009, №6. – S. 38 – 44.
4. Davydov V. N. Jetnopoliticheskie konflikty na Severnom Kavkaze: regional'nyj faktor [Tekst] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. – Ser.: Politologija. – 2004. – №1 (5). – S. 39 – 48.
5. Drobizheva L. M. Social'nye problemy mezhnacional'nyh otnoshenij v postsovetskoj Rossii [Tekst]. M.: Centr obwechelovecheskih cennostej, 2003. – 278 s.
6. Karamina A. V centre vnimanija – konflikt [Jelektronnyj resurs] / Evrazija. Informacionno-analiticheskij portal [12 maja 2010]. URL: <http://evrazia.org/print.php?id=1338> (data obravenija: 21.10.2010).
7. Matishov G. G., Batiev L. V. Atlas social'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Juga Rossii: sistemnyj analiz bezopasnosti juzhnogo makroregiona [Tekst] // Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra RAN. – 2009. – T. 5. – №3.
8. Prilozhenie k Rasporjazheniju Predsedatelja Pravitel'stva RF ot 6 sentjabrja 2010 g. №1485-r [Jelektronnyj resurs] / URL: <http://government.ru/gov/results/12423>; <http://government.ru/media/2010/10/4/35578/file/1485.dok> (data obravenija 22.10.2010). – 106 s.
9. Rasporjazhenie Predsedatelja Pravitel'stva RF ot 6 sentjabrja 2010 g. №1485-r Ob utverzhdenii strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda [Jelektronnyj resurs] / Sajt Pravitel'stva RF. URL: <http://government.ru/gov/results/12423>; <http://government.ru/media/2010/10/4/35578/file/1485.dok> (data obravenija: 22.10.2010).
10. Cherkesov B. A. Sovremennoe sostojanie jetnopoliticheskikh konfliktov na Severnom Kavkaze i vozmozhnye puti ih ustraneniya [Tekst] // Fundamental'nye issledovanija. – 2007. – Ch. 2. – №12. – S. 411 – 413.